

А чувство в счастье моих дней
И так я в страсти не таюся
И в том что буду век любить
С привычкой век не разлучуся
Без ней твой друг не может жить [26].

Значительное место в альбомах занимали выписки из произведений русских, античных и европейских авторов. Чужие тексты переадресовывались, часто претерпевали переделки, осваивались и как бы присваивались творцами массовой альбомной культуры. Один из них оставил такую запись:

Читал — скажу я «ах!»
Без лести и притворства
Во многих тут стихах
Нет правил стихотворства
И лучше б не писал
Кто не рожден поэтом
Стихов в альбоме этом
А их бы выбирал
Что делать? рока злого
Преследуем грозой
Беру из Языкова
Я с горькою слезой.
Любитель стихов [27].

И еще один альбомный текст:

Все здесь писано прекрасно:
Кто из Пушкина хватил
Иной из песенок вклеил
Другой трудился не напрасно... [28]

Как известно, значительный пласт «Евгения Онегина» — цитаты и реминисценции, которые в данном случае можно расценивать как «присвоенное» чужое слово. В связи с этим напомним, что Пушкин вписывал в альбомы не только свои, но и чужие стихи, например стихотворение Державина «Река времен в своем теченьи» в альбом Д. А. Остафьева.

Для альбомных стихотворцев-дилетантов свойственны сожаления о своем слабом даре, обращения к известным поэтам. Можно привести достаточно много тому примеров. Вот один из них:

Так, в первый раз еще роптать
На провидение я смею!
Зачем я даром дивным не владею?
В листы холодные переливать,
Что так я сильно чувствовать умею;
Мою любовь к моим сестрам.
Владея Пушкина искусством
Тогда с каким бы пылким чувством
Ее в Альбоме описал я вам... [29].

В некотором смысле подобная альбомная ситуация не без скрытой иронии представлена и в «Евгении Онегине»:

Певец Пиров и грусти томной,
Когда б ты был еще со мной,